

Тамэнага
Сюнсуи

**СЛИВОВЫЙ
КАЛЕНДАРЬ
ЛЮБВИ**

Санкт-Петербург

УДК 821.521
ББК 84(5Япо)-44
Т 17

為永春水
春の色：プラムカレンダー

Перевод с японского Ирины Мельниковой

Серийное оформление и оформление обложки
Вадима Пожидаева-мл.

ISBN 978-5-389-25806-8

© И. В. Мельникова, перевод, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2024
Издательство Азбука®

ПРЕДИСЛОВИЕ

Даже с южной стороны дерева ветви еще окутаны снегом, но слива уже зацветает, цветок за цветком. Считая их, считаем дни и гадаем, в какой стороне поджидает удача, молясь о покровительстве всех трех Зерцал Драгоценной сферы¹.

Завтра большая весенняя ярмарка. К добру, если книга выходит в свет под Зерцалом Многих обетов².

Зерцало Самоцветных звезд³ позаботится, чтобы на славу прокрасились обложки книг и мешочки для упаковки, а милостью Зерцала Небесных светил⁴ покупатель в добрый час примерит обнову. Не противясь воле богов восьми сторон⁵, под знаком «строить»⁶ мы обрезали и сшили листы бумаги и под знаком «гладко» наклеили обложку без пузырей и пятен. А для тех, кто лишь даром листаает книгу да глазеет на картинки, на видном месте мы прикрепили знак «рвется» как предупреждение. В день под знаком «установление» объявим цену, и коли вам выпадет знак «братъ», значит и нашей удаче «быть».

Вот и знак «раскрывать»: вы развернули свиток и приступаете к чтению. Если, как молится о том автор, добрые отзывы ваши будут под знаком «изобилие», то и для издателя день, когда книга заняла свое место в кладовой, окажется сразу и днем «великой удачи», и днем «небесной благодати». Будь то весна, лето, осень или зима, а особенно в последние дни каждого из четырех сезонов, печатня будет без усталы исполнять ваши заказы и изо дня в день поставлять новые и новые оттиски книги. Таковы уж десять стволов и двенадцать ветвей⁷ календаря жадности, ведь если верно все прикинуть и не ошибиться в цене, то книга будет выходить бесчисленное количество раз. Пусть же она займет вас в один из дней, когда вы не пойдете на прогулку!

А я, как и в прежние годы, кланяюсь во все стороны и прошу вашего снисхождения. Пусть ветер повсюду разносит аромат моей сливы.

Три или четыре года подряд были для меня несчастливими, кругом подстерегал меня Золотой Бес⁸, и я не мог сдвинуться с места. Но недаром говорится: стоит лишь тонкому ледку подтаять, как вешние воды (а имя им «сюнсуй», как и мне) заполняют все впадины. Как раз в такое время и расцветает улыбкой старший брат всех цветов — цветок сливы. Старший брат моей сливы, господин издатель Бунъэйдо⁹, оказал ей покровительство, и вкупе с обаянием кисти художника из Нэгиси¹⁰ это принесет книге великий успех. Озаренные яркими лучами солнца ветви сливы я подношу духам Лунного знака¹¹, покровителям удачных начинаний,

а начинал я писать свою книгу в счастливый день зимнего солнцеворота.

Эра Тэмпо, год Дракона в знаке Старшего брата воды¹². Выставлено на продажу в первый день первого весеннего месяца, а в день зимнего солнцестояния впервые растер я с водою тушь, чтобы обмакнуть свою кисть.

Городской отшельник Кёкунтэй.

Эдо.

Печать приложил Тамэнага Сюнсуй

СВИТОК ПЕРВЫЙ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Нарциссу полевому
И шляпа старая — укрытие от стужи.
Но так ли для цветка иного?
От бурь бежал он
Под кровлю тайного жилища,
За ненадежную ограду
Кустарника колючего. Вокруг —
Лишь инеем покрытые поля.
Окраина... Домишки тесно жмутся,
Как будто бы хотят
согреть друг друга.

А на задворках
Сдают углы для постояльцев —
Кто здесь приют нашел,
Кому нет места краше.

В деревне Наканого — «На меже» —
Живет народ в согласье меж собою.
Дворов пять-шесть всего,
В один жилец недавно
Приехал новый, парень молодой,
Лет восемнадцати.
Невелико хозяйство новосела!
Как видно, отвернулось счастье
От паренька с пригожими чертами:
Невзгоды, нищета,

Теперь еще недуг
Свалил в постель...
Беспомощен и жалок,
С утра продрог он,
На лице гримаса боли...

У ворот этого затерянного на окраине жилища слышатся шаги.

Женщина. Простите, здесь есть кто-нибудь?
Молодой человек. Да-да, войдите. Кто там?
Женщина. Этот голос! Он, молодой хозяин!

Она тянет на себя раздвижные двери, но порог кривой, и двери поддаются с трудом. Наконец открыв, она вбегает в комнату.

Как она выглядит? На ней одежда в серую полоску из плотного шелка-уэда, а пояс двусторонний, как окрас кита: с исподу жатый креп, а налицо черный с фиолетовым шелк «ивушка». Нижние одежды темно-синего атласа с некрупным узором. В руках она держит накидку с капюшоном. Высокая прическа-симада растрепана, красивое лицо без грима. То ли она и так довольна своей наружностью, то ли пришла по-утреннему неприбранной. Лицо ясное, как цветок, но глаза печальны. Молодой человек с удивлением всматривается в ее черты.

Молодой человек. Ёнэхати! Зачем ты пришла сюда? Как узнала, где я скрываюсь?.. Ну, проходи... Ты — здесь, не сон ли это? *(Садится на постели.)*

Ёнэхати. Ах, я все думала, найду ли... Сердце так и бьется! Я ведь спешила, едва ли не бегом бежала. Что-то мне нехорошо... *(Она кладет руку себе на грудь.)* И в горле сухо... *(Говоря так, она приса-*

живается рядом с постелью.) Вы тоже нездоровы? (Пристально вглядывается в его лицо.) Ну конечно! Эта худоба и бледность... Вы очень бледны! И давно вам неможется?

Молодой человек. Недели две, не больше. Да это не опасно, просто не могу опомниться после всего, что случилось. Ничего! Но ты как узнала, как догадалась прийти сюда? Мне ведь так нужно было поговорить с тобой... (С полными слез глазами он выглядит очень трогательно.)

Ёнэхати. По правде говоря, с утра я пошла помолиться в храм Мёкэн-сама. И вот удивительная встреча. Вы — и в таком месте! Мне и во сне бы не привиделось искать вас здесь, если бы не одна девушка, новенькая, ее взяли к нам недавно. Наши, как водится, спросили, откуда она родом, и оказалось, что из Хондзё. От нечего делать завели разговор, и она рассказала обо всех своих соседях. Один из них чем-то напомнил мне вас... А может, это только показалось? На ночь я положила ее спать у себя и расспросила как следует. Она сказала, что в доме вашем есть и хозяйка, красивая да ладная, и я было усомнилась, однако стала еще дотошнее задавать вопросы. Оказалось, что хозяйка вроде бы старше хозяина и обыкновенно дома ее не бывает. Чем больше я слушала, тем больше убеждалась, что речь может идти о вас. Но все же я не могла быть уверена до конца и наказала девушке помалкивать о моих расспросах. Я надеялась во всем удостовериться, когда пойду на богомолье. Можете себе представить, с каким нетерпением я ждала

сегодняшнего дня — пятнадцатого числа. И вот наконец я здесь. Ведь говорят же люди: если день-деньской молиться об одном... Не иначе как сам бог Мёкэн привел меня к вашему дому. Но как я ни рада, мне не дает покоя слух, что вы женаты. Где сейчас ваша жена?

Молодой человек. Нелепость! Откуда у меня жена? Что за девушка с тобою беседовала?

Ёнэхати. Да она будто бы из дома зеленщика... Но это к лучшему, раз вы женились. Прошло уже немало времени — нельзя же жить только воспо-

минаниями! И свою жену вы могли не прятать. Ведь ничего дурного в этом нет.

Молодой человек. О чем ты говоришь? Я никого не прячу. Оглянись хорошенько вокруг — и ты сама убедишься. Не знаю, что уж там болтает твоя девица... Ладно, а что творится дома?

Ёнэхати. Дома дела ужасные. Кихэя, по его настоянию, все величают не иначе как хозяином. Не пойму я, почему все так обернулось... И ведь разлад пошел еще с тех пор, когда живы были прежние владельцы! Теперь на хозяйской половине без скандалов и дня не обходится. Когда вы ушли жить в дом своих новых приемных родителей, я тоже решила: больше не останусь в «Каракотоя», уйду в другое место, а то сил нет. Но Кихэй ведь такой несговорчивый... Уперся: не отпущу, мол, и все. Пока-то я терпела, но теперь... Раз вы здесь... *(Она оглядывается по сторонам, роняя слезы.)* Теперь я вижу, в каком отчаянном положении вы оказались, и ни дня не останусь в заведении «Каракотоя». Сегодня же, как только вернусь, заведу разговор, чтобы меня отпустили. Уйду хотя бы в Фукагаву, я готова все стерпеть, лишь бы вас немного поддержать.

Искренняя решимость женщины, кажется, еще больше расстраивает молодого человека.

А все же почему семья, куда вас взяли наследником, так скоро разорилась?

Молодой человек. Ну, как я вижу сейчас, Кихэй наверняка был в сговоре с их приказчиком

Мацубэем. Зная, что скоро на лавку придется навесить замки, они взяли меня приемным сыном. Я ни о чем не подозревал, а когда вступил в права наследника, то обнаружил гору долгов. Изволь платить, раз ты наследник! Я взял у Кихэя под расписку сто золотых рё и вложил в дело приемных родителей — как в ящик для пожертвований бросил. Ну, после этого в «Каракотоя» мне ходу не было, даже на письма мои Кихэй не отвечал. Винил во всем меня, мою неопытность. А тут еще после раздела имущества приемных родителей приказчик Мацубэй предложил мне кое-что. У него был вексель на пятьсот рё от князя Хатакэямы, и он сказал, что даст его мне взамен ста рё, которые только и достались мне в наследство от приемных родителей. Якобы семьдесят рё пойдут ему, а остальное он раздаст в уплату прочим. После того он сказал, что едет в Камигату, и больше я его не видел. Зато второй приказчик, Кюхати, оказался очень любезным человеком. Он-то и отправился от моего имени к князю Хатакэяме. К нашему удивлению, оказалось, что князь готов вернуть долг сполна, но еще раньше им была передана приказчику Мацубэю знаменитая чайная чашка «Предрассветная луна», чтобы тот подыскал для нее покупателя. Так вот, по слухам, чашку Мацубэй продал семье Кадзивара за тысячу пятьсот рё! Князь сказал, что за вычетом пятисот рё, которые он задолжал господину Нацуи Тандзиро, то есть мне, остается тысяча рё, и он просит немедленно вернуть ему эти деньги. Сразу после этого разговора в дом приказчика Кюхати

из усадьбы князя Хатакэямы явилась толпа стражников. Они заявили, что до сих пор князь не придавал делу значения, поскольку был занят сборами, намереваясь вскорости отбыть в свое поместье. Однако ввиду разорения дома Нацуи и ввиду немалой стоимости чашки они, мол, требуют к ответу приказчика Мацубэя, а также самого хозяина, Тандзиро. В таком трудном положении Кюхати сумел распорядиться, чтобы я скрылся. Но ведь Мацубэй тоже был неизвестно где! Нелегко пришлось Кюхати... А уж я-то в какую беду попал!

Ёнэхати. Да, горько. Горько даже слышать... Но кто теперь ухаживает за вами, ведь вы нездоровы?

Молодой человек. Ухаживает? Ну, так, чтобы быть рядом постоянно, — никто. Иногда соседи... А большей частью младшая сестра жены приказчика Кюхати, о котором я тебе только что рассказывал. Она парикмахерша, живет здесь недалеко. Вот она и приходит.

Ёнэхати. Ну, теперь понятно! Значит, служанка...

Молодой человек. Что «служанка»? Ты о чем?

Ёнэхати. Да так, не обращайтесь внимания...

Молодой человек. Мне не до шуток сейчас. От всего, что случилось, я совсем потерялся... (*У него текут слезы.*)

Ёнэхати. Молодому господину не нужно так унывать! Ведь теперь я нашла вас. Покуда хватит сил, я не дам вам жить в нужде, чего бы мне это ни стоило. Прибодритесь же и, пожалуйста, скорее поправляйтесь!

жа Току из внутренних покоев¹³ попросила меня отнести письмо. Я собиралась специально сходить в Курамаэ, письмо у меня с собой. Сегодня же попрошу кого-нибудь отнести, и все будет в порядке. К тому же я собиралась сто раз помолиться богине Каннон и богу Авадзиме, а это заняло бы немало времени... Ой, да вы и огня не зажигали! *(Она ищет ящичек с кремнем и прочими принадлежностями и разводит огонь.)* Ну-ка, давайте я погрею вам лекарство. Который пузырек?

Молодой человек. Там, возле жаровни, был кусочек имбиря на подносе... *(Достает бутылочку с лекарством, которая стоит у изголовья.)*

Ёнэхати. Имбирь нашла. Ой, эта бутылочка? С отбитым горлышком? *(Невольно у нее вырывается смех, но она сразу мрачнеет, представив, в какой он живет нищете.)* А кто ваш врач?

Молодой человек. Какой там врач! Это О-Хама мне принесла.

Ёнэхати. О-Хама?

Молодой человек. Сестра жены Кюхати, я же тебе рассказывал. Это ее, наверное, приняла за мою жену та девушка, ваша новенькая. Ну ладно, только плохо, если обо мне узнают, вот что.

Ёнэхати. Да что вы! За мной никто не уследит! А есть ли у вас рис?

Молодой человек. Да, вчера приходила старушка из дома напротив и сварила. Не беспокойся. А может быть, ты голодна? Тут и перекусить негде, ни лавочки, ни чайной... От всего вдалеке!

Ёнэхати. Что вы, что вы! Обо мне не волнуйтесь. Я на еду и смотреть не могу: у меня обет воздержания от соли. Это я вас хотела покормить по-вкуснее, состряпать чего-нибудь. И пока я здесь, вспомните, пожалуйста, может быть, вам что-то нужно... *(Она достает из кошелька за пазухой какой-то сверток.)* Вот, купите себе, что необходимо. Вам теперь полезно есть то, что вы любите. Правда, у меня с собой совсем немного, я ведь шла на богомолье и не знала, что смогу вас увидеть... Но я приду еще, спрошусь и приду.

Мужчина берет протянутый сверток, лицо его печально.

Молодой человек. Спасибо. Мне очень неловко, прости. Так ты уже уходишь, да?

Ёнэхати. Вовсе я не ухожу еще! Сегодня задержаться не страшно, ведь предлог для этого есть... Ах, как у вас волосы растрепались! Можно, я причешу? Сразу почувствуете себя гораздо свежее...

Молодой человек. Ну, раз ты еще не уходишь, тогда причеши, пожалуйста, хотя бы слегка.

Ёнэхати. Только вот чем? *(Оглядывается кругом, наконец радостно восклицает.)* Можно моей гребенкой!.. И правда, ужасно запутались...

Душевная слабость свойственна женщинам. Конечно, она вспомнила прежнее. Ему за воротник падают капли. Нет, это не вода, которой смачивают волосы, чтобы легче было их расчесать, это слезы. Он оборачивается к ней.

Молодой человек. Почему ты плачешь, Ёнэхати?

Ёнэхати. Ну, все-таки...

Молодой человек. Что «все-таки»?

Ёнэхати. Ах, почему вам такая судьба!..

Она плачет, уткнувшись в его плечо. Он берет Ёнэхати за руку и притягивает к себе.

Молодой человек. Прости меня, пожалуйста.

Ёнэхати. Разве вы виноваты?

Молодой человек. Даже на тебя я нагнал тоску!

Ёнэхати. Так вот как вы теперь обо мне думаете...

Молодой человек. Милая!

Он обнимает ее. Прильнув к его коленям, она по-детски заглядывает ему в лицо.

Ёнэхати. Как мне хорошо сейчас! Прошу тебя...
Молодой человек. Что?

Ёнэхати. Хочу, чтобы всегда было так, как теперь...

Мужчина пристально смотрит на нее. Он вдруг замечает, как она хороша. Взор его затуманивается.

Молодой человек. Я не могу больше... *(Он припадает к ней.)*

Ёнэхати. Мне так щекотно...

Молодой человек. Прости...

Он опускает ее на пол рядом с собой, и в это самое время издали доносится звон... Это утренний колокол храма богини Каннон.

ГЛАВА ВТОРАЯ

«Далеки и все же близки
Женщина и мужчина»¹⁴ —
Да, справедливы слова дамы Сэй,
Как тонок кисти намек!
Итак, Ёнэхати и Тандзиро
Друг другу в любви клялись,
Хоть домом им были кулисы театра,
Где страсть на сцене дают.
Клятвы этой не преступив,
Верность они сберегли.
И вот на окраине, «На меже»,
Снова в пучину любви!
На рваных циновках,
На ложе болезни —
Связь такая прочна ль?
Но не жалеет она ни о чем,
В яшмовый паланкин
Сесть не спешит,
Ведь ее любовь
Обету былому верна.
Те, что живут в селенье цветов,
Где быстротечность — закон,
Знают цену своим словам,
В этом их гордость и честь.

На лице хозяина комнаты, Тандзиро, гримаса боли.

Тамэнага Сюнсуи

Т 17 Сливовый календарь любви : повесть / Тамэнага Сюнсуй ; пер. с яп. И. Мельниковой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2024. — 320 с. + вкл. (8 с.). — (Изящная классика Востока).

ISBN 978-5-389-25806-8

«Сливовый календарь любви» — выдающееся произведение традиционной японской прозы и один из лучших образцов в жанре ниндзёбон, «повести о чувствах». Тамэнага Сюнсуй (псевдоним японского романиста Сасаки Садатаки) создал двенадцать «свитков» — по числу месяцев — рассказов о жизни в столичном Эдо, знаменитом, среди прочего, своим кварталом Ёсивара, предлагавшим увеселения как на изысканный, так и на нетребовательный вкус. Высокородные господа и простолюдины, гейши высшего ранга и обычные женщины — всех их объединяет любовь, которая не признает границ и каждой весной пробуждается с новой силой, распускаясь с первыми цветами сливы.

Успех ниндзёбон стал одной из причин гонений со стороны властей Японии, раздраженных популярностью книг, не несущих должной идейной нагрузки. В 1842 году писатели, издатели и художники были даже привлечены к ответственности и подвергались наказаниям и штрафам, а книги и печатные доски массово сжигались. Тамэнага Сюнсуй был среди тех, кто подвергся особенно жестоким репрессиям и вскоре умер, не перенеся потрясения. Лишь к середине века писатели Японии вновь смогли вернуться к запретным темам и возродить легкие жанры, в том числе ниндзёбон.

В оформлении книги использованы традиционные японские гравюры, украшавшие оригинальное издание 1833 года.

УДК 821.521

ББК 84(5Япо)-44

Литературно-художественное издание / Эдеби-көркем басылым

ТАМЭНАГА СЮНСУЙ

СЛИВОВЫЙ КАЛЕНДАРЬ ЛЮБВИ

Ответственный редактор Екатерина Дубянская
Художественный редактор Вадим Пожидаев-мл.

Технический редактор Мария Антипова

Подготовка иллюстраций Дмитрия Кабакова, Екатерины Мишиной

Корректоры Валерий Камендо, Ирина Игнатьева

Подписано в печать / Баспаға кол койылды 13.06.2024.

Формат издания 76 × 100 ¹/₃₂. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.

Усл. печ. л. 14,45 (вкл. вклейку). Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА,
115093, Москва, вн. тер. г.
муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге,
191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.

Өндіруші: «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» ЖШҚ —
АЗБУКА тауар белгісінің иесі,
115093, Мәскеу, к. іш. аум.
Даниловский муниципалдық округі,
Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Санкт-Петербург к. «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,
Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».

170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

A-CEL-34781-01-R